

УДК 343.24

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ****Р. С. Вульвач**

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
e-mail: vulvachr@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются новации уголовного законодательства Республики Беларусь в части назначения наказания при заключении досудебного соглашения.*

***Ключевые слова:** досудебное соглашение о сотрудничестве; тяжкие, особо тяжкие преступления; уголовное наказание; лишение свободы; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.*

***Annotation.** In the work, the author analyzes the innovations of the criminal law of the Republic of Belarus in part of the imposition of punishment upon concluding a pre-trial agreement.*

***Keywords:** pre-trial agreement on cooperation; serious, especially serious crime; criminal penalty; deprivation of liberty; life imprisonment; the death penalty.*

Развитие белорусского общества на современном этапе позволило сформировать устойчивую правовую базу в области уголовного права и уголовного процесса, нацеленную на защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства, путем привлечения каждого лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и недопущения осуждения невиновного. При этом достижение целей уголовной ответственности в рамках уголовного процесса должно быть осуществлено в результате быстрого и полного разбирательства по каждому уголовному делу. Немаловажную роль в обеспечении данных требований закона в процессе осуществления уголовного преследования и отправления правосудия играют в том числе позиция и поведение самого виновного как одного из участников уголовного процесса, защищающего свои собственные интересы.

Одним из правовых средств, нацеленных на более быстрое и эффективное разбирательство по уголовному делу, которое связано с активизацией положительного посткриминального поведения преступника, является такой правовой институт, как досудебное соглашение о сотрудничестве, который был введен в законодательство Республики Беларусь в 2015 году и включил в себя понятие письменного соглашения, заключаемого между подозреваемым либо обвиняемым и прокурором. Согласно п. 4¹ ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), данное соглашение определяет обязательства, которые берет на себя подозреваемый или обвиняемый, связанные с оказанием с их стороны содействия предварительному следствию, а также

условия привлечения их к уголовной ответственности при выполнении данными лицами закрепленных в соглашении обязательств [1]. При этом представляется возможным согласиться с мнением М. Н. Манько о различной степени правовой необходимости тех либо иных действий, которые предлагаются к выполнению в рамках заключаемого соглашения. Так, действия по изобличению других соучастников преступления, розыск имущества, приобретенного преступным путем, возмещение имущественного ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, а также другие действия, способные загладить вред, причиненный преступлением, являются обязательными для заключения досудебного соглашения, в то время как действия, связанные с сообщением сведений о других преступлениях и лицах, которые их совершили, носят факультативный характер и служат дополнительной составляющей подаваемого подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения [2, с. 96]. При этом процессуально закрепленные обязательства в форме досудебного соглашения о сотрудничестве, взятые на себя подозреваемым либо обвиняемым, приобретают уголовно-правовое значение только в случае их выполнения данным лицом в полном объеме. Более того, в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела, где обвиняемым является лицо, заключившее досудебное соглашение, суд не только обязан исследовать полноту выполнения обязательств, но и оценить значение оказанного содействия предварительному следствию, а также предоставленные сведения о преступлениях, установленных при оказании такого содействия, или же уголовных делах, которые были возбуждены по результатам выполнения досудебного соглашения [1].

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие реализацию положений досудебного соглашения о сотрудничестве, имеют юридическое значение при определении правил назначения наказания, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК), и затрагивают, в частности, назначение наказания при рецидиве преступлений. Так, в ч. 2 ст. 65 УК законодательно установлены ограничения по минимальному сроку назначения наказания для лиц, допустивших опасный и особо опасный рецидив, и закреплено, что при наличии опасного рецидива срок наказания не может составлять менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи, а при особо опасном рецидиве — не менее двух третей такого наказания. В то же время при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве и при выполнении обязательств, предусмотренных данным соглашением, согласно ч. 3 ст. 65 УК, указанные ограничения при назначении наказания не учитываются и наказание таким лицам определяется по общим правилам [3].

Подобный подход при назначении наказания соблюден законодателем и в случае совершения преступления организованной группой. В силу ч. 2 ст. 66 УК при постановлении приговора в отношении организатора (руководителя) организованной группы суд обязан назначить ему наказание не менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. А в силу того, что совершение преступлений организованной группой является либо особо квалифицированным составом, где наказание носит особо строгий характер, либо данное обстоятельство, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 64 УК, признается обстоятельством, отягчающим ответственность, то, как правило, наказание при данных обстоятельствах исчисляется длительными сроками лишения свободы для указанных лиц. В то же время, если организатором (руководителем) организованной группы было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и обязательства, взятые в рамках данного соглашения, выполнены в полном объеме, то наказание судом должно быть назначено без учета предусмотренных ограничений.

Особую роль при назначении наказания лицу, совершившему преступление и заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, играет ст. 69¹ УК, в которой на законодательном уровне закреплены общие начала назначения наказания для указанных лиц. До недавнего времени положения данной статьи были основаны на возможности применения к осужденному установленного законом снисхождения, только исходя из максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Ввиду того, что наиболее строгий вид наказания судом может быть назначен только в случае, когда цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты при применении более мягкого наказания, данный подход не в полной мере соответствовал общим требованиям к назначению уголовного наказания, что, в свою очередь, затрудняло применение положений ст. 69¹ УК, и данная статья, по сути, теряла свою практическую направленность.

В связи с этим Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 года № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее — Закон) данная статья изложена в новой редакции, которая включила в себя новации, имеющие практическое уголовно-правовое значение. При сохранении требований о неукоснительности выполнения виновным лицом обязательств, взятых на себя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как условия применения особого порядка при назначении наказания для такого лица законодатель в то же время отправной точкой при вынесении приговора устанавливает ограничения по сроку и размеру основного наказания избранного судом, а не наиболее строгого вида наказания [4].

Так, ч. 1 ст. 69¹ УК закрепляет норму о том, что срок и размер назначаемого судом наказания не может превышать половины максимального срока или размера вида основного наказания, избранного судом, которое предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, кроме случая, когда лицом совершены тяжкие или особо тяжкие преступления, сопряженные с посягательством на жизнь или здоровье человека. При таких условиях назначенное наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного статьей, по которой осуждается виновное лицо [3].

Особые правила при вынесении приговора предусмотрены ч. 2 ст. 69¹ УК, положения которой распространяются на лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены такие исключительные виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В данном случае при соблюдении всех требований по выполнению обязательств лицом, заключившим досудебное соглашение, ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь не применяются. Наказание такому лицу назначается в виде лишения свободы на определенный срок в соответствии с санкцией соответствующей статьи УК [3]. Исключение в новой редакции данной статьи возможности применения к таким лицам пожизненного лишения свободы, по мнению автора, является весьма прогрессивным, своевременным и способствующим более эффективному применению данной нормы закона. В то же время представляется необходимым обратить особое внимание на тот факт, что положения ч. 2 ст. 69¹ УК, запрещающие назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни как особое условие для определения вида и размера наказания, не в полной мере охватывают весь спектр лиц, совершающих преступления подобного рода. Поскольку ч. 2 ст. 58 и ч. 2 ст. 59 УК уже предусматривают общие ограничения по применению данных видов наказания в отношении лиц, которые совершили преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщин, а также мужчин, достигших шестидесяти пяти лет ко дню постановления приговора, наличие данных ограничительных норм, само по себе лишает смысла заключение досудебного соглашения указанными лицами в силу того, что теряется цель такого соглашения со стороны обвиняемого, когда последний, заключая такого рода компромиссы, приобретает правовые основания рассчитывать на значительное смягчение наказания за совершенное преступление и юридические гарантии реализации данных стремлений, которые не могут быть реализованы при иных условиях. Проработка данного аспекта имеет не только научно-правовое, но и весомое практическое значение, так как именно данные категории лиц, по мнению автора, исходя из внутренних побуждений, чаще других склонны к признанию вины, раскаянию и заглаживанию

вреда, причиненного преступлением, что, по сути своей составляет моральную основу для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Более того, подобный подход в уголовном законодательстве, связанный с установлением предельных размеров наказания для лиц, которые не могут быть осуждены к пожизненному лишению свободы и смертной казни, законодательно закреплён в ряде стран, в том числе и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). Так, ч. 4 ст. 62 УК РФ устанавливает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не применяются к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом назначенное по таким делам наказание не может превышать двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного за данное преступление [5].

Кроме того, нельзя оставить без внимания и тот факт, что, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и добросовестно выполнившее в ходе предварительного расследования все взятые на себя обязательства, должно пройти и стадию судебного разбирательства с вынесением судом приговора. Разбирательство уголовного дела проводится судом по общим правилам, предусмотренным главами 34–38 УПК, с учетом особенностей, установленных ст. 468¹¹ УПК, не взирая, на то, преступление какой категории было совершено [2]. То есть, если лицо впервые совершило менее тяжкое преступление, к примеру кражу (ч. 2 ст. 205 УК), грабеж (ч. 2 ст. 206 УК), хулиганство (ч. 2 ст. 339 УК), и заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, то, следуя буквальному толкованию закона, такое лицо теряет право на возможность освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 88 УК в связи с деятельным раскаянием на стадии предварительного расследования. Хотя, по нашему мнению, выполняя обязательства, предусмотренные досудебным соглашением, лицо проявляет деятельное раскаяние. Более того, подозреваемый или обвиняемый выступает инициатором письменного оформления принятия на себя всех предлагаемых обязательств, заявляя об этом в ходатайстве на имя прокурора. Таким образом, становится очевидно, что заключение досудебного соглашения при совершении менее тяжких преступлений или преступлений, не представляющих большой общественной опасности, значительно ухудшает положение подозреваемого или обвиняемого, что, в свою очередь, нивелирует само юридическое значение такого правового института, как досудебное соглашение.

Таким образом, анализ изменений действующего уголовного законодательства Республики Беларусь в части особенностей назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве дают право сделать вывод об их своевременности и прогрессивности, а также о нацеленности данных

